

А. А. Голик

Дальневосточное казачество в русско-японской войне 1904–1905 гг.

В течение второй половины XIX в. дальневосточное казачество было объединено в три самостоятельных казачьих войска: Забайкальское (1851 г.), Амурское (1858 г.) и Уссурийское (1889 г.). Создание вдоль восточных границ Российской империи трех казачьих войск серьезно повысило обороноспособность Дальневосточного края, в котором казачество являлось основой вооруженных сил, и где содержание многочисленных регулярных формирований без значительных денежных вливаний было просто невозможно. Благодаря этой мере государство получило боеспособные иррегулярные соединения, которые в условиях крайней малонаселенности, слабости продовольственной базы и неразвитости транспортной сети весьма успешно несли службу по защите рубежей страны на условиях пользования землей, которую само государство и так было заинтересовано ввести в хозяйственный оборот, чем решалась еще и колонизационная задача.

Первое серьезное «боевое крещение» казаки Дальнего Востока получили в ходе Крымской войны 1853–1856 гг., когда в августе 1854 г. ими и регулярными войсками был отбит англо-французский десант в районе Петропавловска¹. Одновременно, с середины XIX в. дальневосточные казаки стали постоянно вступать в боестолкновения с шайками разбойников-хунхуз, которые пытались проникнуть на российский Дальний Восток с территории Маньчжурии с целью грабежа. Кроме того, на рубеже веков дальневосточное казачество приняло участие в подавлении восстания ихэтуаней (боксерского восстания) в Китае, что в отечественной историографии получило название русско-китайской войны 1900–1901 гг.² Тем не менее, до начала XX в.

**Голик
Андрей
Александрович,**
*аспирант,
Ленинградский
государственный
университет имени
А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)*

местные казаки не принимали широкого участия в военных действиях против регулярных войск других стран.

Подлинным испытанием боевых возможностей дальневосточного казачества стала русско-японская война 1904–1905 гг. В ночь на 26 января японский флот без объявления войны внезапно атаковал русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура, а днем 27 января — крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец» у порта Чемульпо в Корее. Война была официально объявлена только 28 января³. В тот же день началась мобилизация Приамурского военного округа, в том числе и Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск⁴.

К началу боевых действий в казачьих войсках Дальнего Востока имелось четыре Забайкальских казачьих полка 6-сотенного состава: 1-й Верхнеудинский, 1-й Читинский, 1-й Аргунский и 1-й Нерчинский казачьи полки⁵. Кроме того, в строю находился Амурский казачий полк 3-сотенного состава и Уссурийский казачий дивизион 2-сотенного состава. Казачью артиллерию составляли 1-я и 2-я Забайкальские казачьи батареи по 6 орудий каждая⁶.

После проведения мобилизации в Забайкальском войске были сформированы строевые части из льготных казаков второй и третьей очередей. В строй были поставлены 2-й и 3-й Верхнеудинские, 2-й Читинский, 2-й Аргунский, 2-й Нерчинский казачьи полки, 4-й, 5-й и 6-й Забайкальские пешие казачьи батальоны, 3-я и 4-я Забайкальские казачьи батареи. Помимо этого, в Забайкальском казачьем войске было сформировано еще дополнительно 20 конных отрядов по 100 человек для несения службы по охране государственной границы⁷.

После объявления мобилизации в Амурском казачьем войске были сформированы Амурский казачий полк 6-сотенного состава и Амурский казачий дивизион 3-сотенного состава. Уссурийское войско выставило в 1904–1905 гг. Уссурийский казачий полк 6-сотенного состава⁸.

Несмотря на то, что регулярные войска Приамурского военного округа непосредственно перед войной были усилены, этого по-прежнему оставалось недостаточно для того, чтобы успешно отстаивать российские интересы в войне с Японией. А в связи с большой удаленностью театра военных действий от Центральной России и низкой пропускной способностью Транссибирской магистрали, сосредоточение русских войск в Маньчжурии проводилось крайне медленно, поэтому значительная роль в войне, особенно в ее начальный период, легла на плечи дальневосточных казаков.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. казаки Дальнего Востока принимали участие практически во всех крупных сражениях и военных операциях, происходивших на территории Маньчжурии и Кореи, таких как оборона Порт-Артура, боевых действиях в составе конного отряда генерала П. И. Мищенко, Ляхейского отряда, конного отряда генерал-майора П. К. Ренненкампа, конного отряда генерала А. В. Самсонова, партизанского отряда подполковника А. С. Мадритова, Южно-Уссурийского отряда, Корейского отряда, отряда

полковника Н. Ф. Гилленшмидта, в боях под Тюренченом и на р. Ялу, у станции Вафангоу, в сражениях под Ляояном, у рек Тайцзыхэ и Шахэ, в штурме Инкоу, Мукденском сражении⁹ и многих других. Вместе с тем за казачьими войсками Дальнего Востока была сохранена обязанность по охране восточной границы.

После окончания войны в период с 1906 по 1912 гг. большинство дальневосточных казачьих полков и батарей были отмечены различными наградами, а многие казаки были награждены знаками отличия Военного ордена (Георгиевскими крестами) и другими орденами и медалями. Так, только в Уссурийском войске георгиевскими кавалерами стали 180 казаков¹⁰, или каждый восьмой из общего числа мобилизованных.

Русско-японская война 1904–1905 гг. продемонстрировала, что основная роль в деле обороны восточных окраин России постепенно стала переходить к регулярным войскам, доля которых по отношению к казачеству за весь предшествующий период неуклонно увеличивалась. Тем не менее, казаки продолжали оставаться существенной частью вооруженных сил Забайкалья и Дальнего Востока и составляли основу кавалерии русской армии, благодаря чему без их участия не обходилась практически ни одна операция. Кроме того, их знание местности, приспособленность к местным условиям и зачастую знание китайского, маньчжурского, корейского и японского языков оказывали существенную помощь русской армии.

С военной точки зрения, участие дальневосточных казаков в войне с Японией оказалось довольно успешным, и они продемонстрировали свою военную выучку и высокий боевой дух. Однако с социально-экономической точки зрения, война крайне пагубно сказалась на материальном положении рядовых казаков, в результате чего многие казачьи хозяйства оказались полностью разорены.

Дело в том, что дальневосточное казачество в значительной степени состояло из переселенцев из других регионов России. Огромное число дальневосточных казаков (три «волны») переселилось в край в течение второй половины XIX в., а многие и в начале XX в. При переселении семьи казаков столкнулись с небывалым количеством трудностей: недостаточностью первоначального пособия на обустройство хозяйством, обязательным поселением на неудачно избранных местах, большим количеством лежавших на казачьем населении натуральных повинностей, наводнениями, падежами скота, неурожаями и другими бедствиями, обрушившимися на поселенцев с самого начала¹¹. В итоге огромное количество семей практически сразу после переселения обнищало, попало в неоплатных размеров долги и в целом оказалось в крайне бедственном материальном положении¹².

Только к началу XX в., когда основная масса казаков-переселенцев проживала на Дальнем Востоке уже не одно десятилетие, успев прочно осесть, приспособиться к местным условиям и обзавестись хозяйством, экономическое положение дальневосточного казачества стало постепенно улучшаться. Тем не менее, еще не прошло достаточно времени, чтобы си-

туация коренным образом изменилась. И именно в этот момент казаки были вынуждены вступить сначала в конфликт с Китаем, а затем почти сразу в войну с Японией, что свело на нет все их достижения в области хозяйства и окончательно привело дальневосточных казаков к полному экономическому разорению. Так, после русско-японской войны только Забайкальскому казачьему войску государство выделило на покрытие дефицита по войсковой смете: в 1904–1908 гг. — по 46 тыс. руб. в год, в 1909 г. — 66 тыс. руб., в 1910 г. — 67 тыс. руб., в 1911 г. — 50 тыс. руб., в 1912 г. — 43 тыс. руб., в 1913 г. — 35 тыс. руб.¹³

Стоит отметить, что русско-японская война не затронула хозяйства дальневосточных казаков напрямую, так как боевые действия на территории их проживания не проводились, а происходили на территории Маньчжурии, Кореи и Сахалина. По этой причине не было разрушений, грабежей, угонов скота, с которыми непременно сопряжены военные действия.

Тем не менее, войны принесли казачьим хозяйствам значительный косвенный ущерб. Дело в том, что ведение боевых действий всегда связано с потерей и порчей амуниции и оружия комбатантов. Регулярные войска получали все положенное обмундирование и снаряжение за счет казны, а российские казаки были обязаны обеспечивать себя всем необходимым самостоятельно; между тем снаряжение казака на военную службу обходилось в начале XX в. очень дорого — около 330 руб. на человека, считая стоимость строевого коня (около 50 руб.). Учитывая, что средний годовой доход на 1 мужскую душу казачьего населения в это время составлял 33 руб. 58 коп.¹⁴, стоимость полного комплекта амуниции равнялась 10-летнему доходу казака.

Начало русско-японской войны подтолкнуло власти страны к осознанию того факта, что дальневосточное казачество, которое еще не успело в полной мере оправиться от недавно окончившейся войны с Китаем и которому вскоре предстояло вынести на себе еще и тяготы новой войны, срочно нуждалось в финансовой поддержке. В связи с этим в январе 1904 г. правительство России приняло решение о том, чтобы всем казакам Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, поступившим на укомплектование льготных и запасных частей, а также казакам строевого и запасного разрядов, назначенным в состав команд для пополнения первоочередных частей, выплачивалось единовременное пособие от казны в размере 100 руб.¹⁵, а все расходы по формированию льготных и запасных частей этих войск были отнесены полностью на счет казны¹⁶. Это решение несколько поддержало семьи казаков, ушедших на войну.

Когда стало очевидно, что война с Японией затягивается, правительство России снова предприняло ряд мер, направленных на оказание помощи казачьим войскам, чьи соединения находились на театре военных действий. В январе 1905 г. Военный совет принял постановление об отпуске из военного фонда 100 тыс. рублей на выдачу казакам строевых частей за утраченные ими на войне предметы собственного обмундирования и снаряжения. Одновременно Военный совет поручил Главному управлению казачьих войск разработать

и представить на утверждение свои предложения о выдаче денежного вознаграждения семьям убитых на войне казаков.

Также в январе 1905 г. Военный совет постановил выделить казакам Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск дополнительные средства в качестве возмещения за принесенные ими при мобилизации полушубки. Забайкальское казачье войско получило на эти цели 39 516 руб., Амурское — 1604 руб., Уссурийское — 2184 руб.¹⁷

Данные меры имели некоторый положительный эффект, поскольку компенсировали стоимость утерянного во время боев обмундирования и снаряжения, чтобы казаки строевых частей могли продолжить ведение боевых действий. Однако семьи ушедших в поход казаков, оставшиеся на время войны фактически без кормильцев, не получили практически никакой материальной поддержки.

А между тем война с Японией оторвала от земледельческого труда, который был основой благосостояния казаков в России, огромное число трудоспособных мужчин. Рядовые казаки постоянно были вынуждены отвлекаться от работы в своих хозяйствах и в мирное время, когда им приходилось участвовать в лагерных сборах и выполнять разного рода натуральные повинности, что отнимало много времени и сил. К примеру, только отбывание почтовой обывательской гоньбы отрывало казаков от хозяйств на полтора месяца в год¹⁸. Однако война оторвала казаков от дома, семьи и хозяйства на многие месяцы. Поэтому, отправляя рядового казака на фронт, семья лишалась мужских рабочих рук, незаменимых в сельском хозяйстве, а зачастую и единственного кормильца, который, к тому же, мог не вернуться с войны.

Ко времени начала войны с Японией всего на службе в казачьих частях Дальнего Востока по штатам мирного времени находилось около 5 тыс. казаков¹⁹. После проведения мобилизации в строй было поставлено почти все мужское казачье население дальневосточных войск. Одно только Забайкальское казачье войско выставило на войну с Японией в своих строевых частях свыше 15 тыс. чел.²⁰, Амурское — 1687 чел.²¹, Уссурийское — около 1,5 тыс. чел.²² И это не считая тех казаков, которые были задействованы в охране границы.

Во время войны казачьи хозяйства лишались и основного средства транспорта и тяговой силы на селе — лошади. Строевые части казачьих войск Дальнего Востока к началу нового столетия были преимущественно кавалерийскими, а каждый казак был обязан иметь строевого коня. Но, как правило, на лошадь для сельскохозяйственных работ денег у казачьей семьи уже не оставалось, поэтому в хозяйстве обычно была только одна лошадь, которая в мирное время использовалась для пашни, а в военное — в строю.

На 1 января 1904 г. в Забайкальском казачьем войске числилось 234 генерала, штаб- и обер-офицера, 31 995 нижних чинов, в войске было 34 257 строевых лошадей, что составляло 1,1 лошадь на человека. В Амурском и Уссурийском войсках вместе к этому моменту

числилось 38 генералов, штаб- и обер-офицеров, 4237 нижних чинов, в войсках насчитывалось 2894 лошади, что составляло 0,7 на человека. На 1 января 1905 г. в Забайкальском казачьем войске числилось 519 генералов и офицеров, 32 646 нижних чинов, в войске была 31 200 строевых лошадей, что составляло 1,0 лошадь на человека. В Амурском войске к этому моменту числилось 67 генералов, штаб- и обер-офицеров, 4318 нижних чинов, в войске числилось 3626 лошадей, что составляло 0,8 на человека. В Уссурийском войске на 1 января 1905 г. числилось 50 генералов и офицеров, 3308 нижних чинов, 1483 лошади, что составляло 0,4 на человека²³. Поэтому, провожая казака на фронт, его семья лишалась не только мужских рабочих рук, но и единственного коня, без которого нормальное функционирование хозяйства было невозможно.

В войнах лошади массово погибали на полях сражений от огня пулеметов и другого оружия. Из тех же цифр видно, что за год боевых действий в Уссурийском войске соотношение лошадей к казакам уменьшилось практически вдвое — с 0,7 до 0,4 на человека, что одновременно означало дефицит тягловой конской силы и транспорта в казачьих хозяйствах даже после возвращения казаков с фронта.

Таким образом, если с военной точки зрения участие дальневосточного казачества в русско-японской войне было весьма успешным, то с экономической точки зрения оно обернулось для казаков тяжелыми последствиями. Для казачьих хозяйств, которые были еще слабы в экономическом плане из-за трудностей переселения и природно-климатических условий региона, войны с Китаем и Японией оказались ударом, от которого было сложно оправиться. Это стало благоприятной почвой для развития революционных настроений у значительной части дальневосточного казачества, что и проявилось в участии казаков региона в революционных событиях 1905–1907 гг.

¹ *Рябов Н. И.* Очерки истории русского Дальнего Востока: XVII – начало XX века / Н. И. Рябов, М. Г. Штейн. Хабаровск, 1958. С. 97.

² *Голик А. А.* Роль дальневосточного казачества в русско-китайской войне 1900–1901 гг. // Центр и регионы: проблемы и взаимоотношения столицы и провинций в истории России: Мат-лы всерос. науч. конф. Вып. 3 / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2012. С. 155–166.

³ Амурский край. 1904. № 11. 28 января.

⁴ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в русско-японской войне (1904–1905 гг.). Ростов-на-Дону, 1995. С. 7, 50.

⁵ *Голято В. Н.* Забайкальское казачье войско в военной политике России в середине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2008. С. 166.

⁶ *Смирнов Н. Н.* Слово о забайкальских казаках: исторический очерк. Волгоград, 1994. С. 401.

⁷ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в русско-японской войне (1904–1905 гг.). С. 9.

⁸ *Иванов Р. С.* Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912. С. 123–128.

- ⁹ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в русско-японской войне (1904–1905 гг.). С. 84.
- ¹⁰ Там же. С. 83–85.
- ¹¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1152. Оп. 9. Д. 195. Л. 2.
- ¹² *Голик А. А.* Государственная политика Российского государства и экономическое положение дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: Научный журнал. 2014. № 3. Т. 4. История. С. 197–210.
- ¹³ Российский государственный исторический архив. Ф. 565. Оп. 9. Д. 31297. Л. 1.
- ¹⁴ *Титлина Е. Ю.* Власть и казачество Дальнего Востока (взаимоотношения Российского государства и дальневосточного казачества в период с 50-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в.). Благовещенск, 2006. С. 37.
- ¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1188. Л. 8.
- ¹⁶ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XL. СПб., 1905. С. 555–557; *Абеленцев В. Н., Омельчак В. П.* Российско-японское противостояние на Дальнем Востоке (1904–1945 гг.). Благовещенск, 2004. С. 28.
- ¹⁷ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в русско-японской войне (1904–1905 гг.). С. 65.
- ¹⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1149. Оп. 8. Д. 24. Л. 36.
- ¹⁹ *Смирнов Н. Н.* Слово о забайкальских казаках: исторический очерк. С. 401.
- ²⁰ Там же. С. 407.
- ²¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 330. Оп. 61. Д. 41. Л. 3.
- ²² Там же. Д. 831. Л. 4.
- ²³ Там же. Д. 900. Л. 3 об.

УДК 94(47).083.4

Голик А. А. Дальневосточное казачество в русско-японской войне 1904–1905 гг. // Новейшая история России. 2015. № 3 (14). С. 22–29.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается участие казаков Дальнего Востока России, входивших в состав Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, в русско-японской войне 1904–1905 гг. Этот военный конфликт стал одним из первых серьезных испытаний боевых возможностей дальневосточного казачества со времени создания данных казачьих войск во второй половине XIX в. Автор приводит данные о мобилизованных на войну строевых частях данных войск, а также о численности казаков региона, непосредственно принимавших участие в боевых действиях. В статье перечисляются основные военные операции и сражения, в которых отличились казаки Дальнего Востока, дается общая характеристика участия казачества региона в данной военной кампании. Особое внимание уделяется социально-экономической стороне участия дальневосточных казаков в войне с Японией. Автор анализирует потери в казачьих хозяйствах, связанные с необходимостью покупки за свой счет всей военной амуниции и уходом большинства трудоспособных мужчин со своими лошадьми на длительные сроки на войну. Кроме того, в тексте рассматриваются меры государственной поддержки казаков, ушедших на фронт. Опираясь на эти данные, в статье делается вывод о крайне тяжелом материальном положении дальневосточного казачества в результате войн с Китаем в 1900–1901 гг. и Японией в 1904–1905 гг., следствием чего стало недовольство казаков региона своим социально-экономическим положением, что в дальнейшем привело к их активному участию в революционных событиях 1905–1907 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дальневосточное казачество, Дальний Восток, казаки, Забайкальское казачье войско, Амурское казачье войско, Уссурийское казачье войско, русско-японская война.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия); golandr@inbox.ru

Golik A. A. 'The Far Eastern Cossacks in the Russo-Japanese War of 1904–1905'

ABSTRACT: The article considers the participation of the Cossacks of the Far East of Russia, who belonged to the Transbaikal, Amur and Ussuri Cossack hosts, in the Russo-Japanese War of 1904–1905. This military conflict became one of the first true challenges of combat capabilities of the Far Eastern Cossacks since the creation of these hosts in the second half of the 19th century. The author cites data about the mobilized combatant forces of the hosts and the number of the Cossacks of the region who took part in operations. The article lists the main military operations and battles in which the Cossacks of the Far East truly excelled; it gives the general characteristic of the participation of the Cossacks of the region in this military campaign. Special attention is paid to the socio-economic aspects of the participation of the Cossacks in the war with Japan. The author analyzes losses in the Cossack households caused by necessity to buy all the required military ammunition at their own expense and the draft of the majority of the able-bodied men with their own horses to war for a long time. Besides that, the article considers measures of state support for the Cossacks who went up the line. Based on this data the author concludes that the financial position of the Far Eastern Cossacks was in an immensely poor state, which was caused by the wars with China in 1900–1901 and Japan in 1904–1905. This resulted in dissatisfaction of the Cossacks of the Far East with their economic and social situation, which later led to their active participation in the revolution of 1905–1907.

KEYWORDS: Far Eastern Cossacks, Far East of Russia, Cossacks, Transbaikal Cossack host, Amur Cossack host, Ussuri Cossack host, Russo-Japanese War.

AUTHOR: Ph. D. candidate, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia); golandr@inbox.ru

REFERENCES:

- ¹ Ryabov N. I. *Oчерки истории русского Дал'него Востока: XVII – nachalo XX veka* (Khabarovsk, 1958).
- ² Golik A. A. 'Rol' dal'nevostochnogo kazachestva v rusko-kitajskoj vojne 1900–1901 gg.', in *Centr i regiony: problemy i vzaimootnosheniya stolicy i provincij v istorii Rossii: Mat-ly vseros. nauch. konf., Iss. 3, Ed. by V. A. Veremenko* (St. Petersburg, 2012).
- ³ Voskobojnikov G. L. *Kazachestvo v rusko-japonskoj vojne (1904–1905 gg.)* (Rostov-na-Donu, 1995).
- ⁴ Goljato V. N. *Zabajkal'skoe kazach'e vojsko v voennoj politike Rossii v seredine XIX – nachale XX vv.* [Candidate of History Dissertation] (Irkutsk, 2008).
- ⁵ Smirnov N. N. *Slovo o zabajkal'skih kazakah: istoricheskij ocherk* (Volgograd, 1994).
- ⁶ Ivanov R. S. *Kratkaja istorija Amurskogo kazach'ego vojska* (Blagoveshchensk, 1912).
- ⁷ Golik A. A. 'Gosudarstvennaja politika Rossijskogo gosudarstva i jekonomicheskoe polozhenie dal'nevostochnogo kazachestva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, no. 3, Vol. 4: History, 2014.
- ⁸ Titlina E. Yu. *Vlast' i kazachestvo Dal'nego Vostoka (vzaimootnosheniya Rossijskogo gosudarstva i dal'nevostochnogo kazachestva v period s 50-h gg. XIX v. po 30-e gg. XX v.)* (Blagoveshchensk, 2006).
- ⁹ Abelencev V. N., Omelchak V. P. *Rossijsko-japonskoe protivostojanie na Dal'nem Vostoke (1904–1945 gg.)* (Blagoveshchensk, 2004).